

Дискуссионные вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению дискуссионных вопросов, возникающих при производстве в порядке гл. 40.1 УПК РФ. Указывается, что специальным предназначением данного института является повышение эффективности расследования сложных в доказывании преступлений. Основное внимание уделено проблеме определения момента, с которого возможно заключение соглашения о сотрудничестве. По мнению автора, если предоставление информации о возможности заключения такого соглашения не зависит от того, в каком статусе находится лицо на текущий момент производства по делу (подозреваемый или обвиняемый), то само заключение соглашения о сотрудничестве должно быть возможным только после проведенного по общим правилам и без каких-либо изъятий в доказательственной деятельности предварительного расследования и предъявления обоснованного обвинения. При этом предъявленное лицу обвинение в случае заключения с ним соглашения должно оставаться неизменным. Отвечая на вопрос, является ли признание вины обвиняемым обязательным условием заключения соглашения о сотрудничестве либо необходимо только получение его согласия с обвинением, как предусмотрено главой 40 УПК РФ, автор приходит к выводу, что, поскольку признание вины обвиняемым является неотъемлемой частью согласия с предъявленным обвинением, и признание вины, и согласие с обвинением должны быть обязательными условиями досудебного соглашения о сотрудничестве. Делается вывод, что досудебное соглашение о сотрудничестве является сделкой между сторонами обвинения и защиты, которая должна заключаться строго после предъявления обвинения, а также о необходимости внесения изменения в действующую конструкцию уголовно-процессуальных норм посредством исключения такого потенциального участника заключения соглашения о сотрудничестве, как подозреваемый, из гл. 40.1 УПК РФ.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; сокращенные процедуры; сделка; досудебное соглашение о сотрудничестве; обвинение; сотрудничество; согласие с предъявленным обвинением; обвиняемый; подозреваемый; доказывание.

Для цитирования: Погорельский А. А. Дискуссионные вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 1. — С. 150–160. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.146.1.150-160.

Disputable Issues of a Plea Agreement Conclusion

Andrey A. Pogorelskiy, Senior Lecturer, Department of Administrative and Financial Law, Orenburg State University
pr. Pobedy, d. 13, Orenburg, Russia, 460018
apogorelskiy@internet.ru

Abstract. The paper considers debatable issues that arise in the course of procedure under Ch. 40.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. It is indicated that the special purpose of this institution is to increase the

© Погорельский А. А., 2023

* Погорельский Андрей Александрович, старший преподаватель кафедры административного и финансового права Оренбургского государственного университета
пр. Победы, д. 13, г. Оренбург, Россия, 460018
apogorelskiy@internet.ru

effectiveness of the investigation of crimes that are difficult to prove. The main attention is given to the problem of determining the moment from which it is possible to conclude a plea agreement. According to the author, if the provision of information about the possibility of concluding such an agreement does not depend on the status of the person at the current moment of the proceedings (suspected or accused), then the very conclusion of a plea agreement should be possible only after the preliminary investigation conducted under the general rules and without any exceptions in the evidentiary activity and after justified charges are brought. At the same time, the charges brought against the person in the event of a plea agreement must remain unchanged. The author answers the question whether the confession of guilt by the accused is a prerequisite for concluding a plea agreement, or whether it is only necessary to obtain his consent with the prosecution, as provided for in Chapter 40 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. It is concluded that since the confession of guilt by the accused is an integral part of the consent with the charges, both an confession of guilt and an agreement with the accusation should be mandatory conditions of a plea agreement. A plea agreement is a deal between the prosecution and the defense, which must be concluded strictly after the charges are brought. It is necessary to amend the current structure of the criminal procedure rules by excluding such a potential participant in the conclusion of a plea agreement as a suspect from Ch. 40.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal proceedings; abbreviated procedures; bargain; plea agreement; accusation; cooperation; accept the charges; accused; suspect; proof.

Cite as: Pogorelskiy AA. Diskussionnye voprosy zakliucheniya dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve [Disputable Issues of a Plea Agreement Conclusion]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(1):150-160. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.146.1.150-160. (In Russ., abstract in Eng.).

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве был введен в отечественное уголовно-процессуальное законодательство Федеральным законом от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹.

В отличие от закрепленных в гл. 32.1 и 40 УПК РФ дифференцированных производств, особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (далее — соглашение о сотрудничестве) характеризуется идеей компромисса, лежащей в его основе, и проявляется в наличии законодательных гарантий, содержащих определенные уступки в отношении обвиняемого в обмен на совершение им конкретных, вполне определенных действий. Для данного института характерно наличие элементов договорных отношений, поэтому не может подвергаться сомнению его договорная природа.

Согласно п. 61 ст. 5 УПК РФ, досудебное соглашение о сотрудничестве — это соглашение

между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.

Понятие «соглашение» определяется как взаимная договоренность, согласие; договор, устанавливающий условия взаимоотношений сторон, их права и обязанности², т.е. договоренность, предполагающая упорядоченность совместной деятельности, ожидаемость образа действий сторон.

Не вдаваясь в полемику относительно понятия, содержания, правовой природы и значения досудебного соглашения о сотрудничестве, отметим, что российский законодатель данному институту придает особый смысл, обозначив взаимные обязанности и ответственность сторон такого соглашения. При этом, говоря о цели введения и существования института досудебного соглашения о сотрудничестве, всё же считаем возможным не согласиться с утверждением

¹ СЗ РФ. 2009. № 26. Ст. 3139.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. М.: Русский язык, 1990. С. 741.

ученых, рассматривающих в качестве таковой цель борьбы с преступностью³, поскольку, как представляется, это стратегическая цель всей уголовной политики государства. Безусловно, уголовно-процессуальная политика, будучи элементом уголовной политики государства, должна иметь направленность на достижение общей цели, а значит, на ее реализацию должна быть направлена вся уголовно-процессуальная деятельность, а не только в рамках отдельного уголовно-процессуального института. Поэтому, думается, что в случае, когда речь идет о конкретном институте уголовного судопроизводства, должна указываться не стратегическая, а более приближенная, непосредственно реализуемая в результате его применения цель.

Как известно, одним из основных способов превенции правонарушений является повышение их раскрываемости и вероятности привлечения правонарушителей к ответственности. Думается, что именно в таком аспекте должно раскрываться целеполагание данного института. С этой позиции рассматриваемый институт действительно может использоваться в качестве дополнительного эффективного средства борьбы с преступностью, а его специальным предназначением является повышение эффективности расследования сложных в доказывании преступлений. Последнее представляется тем более возможным в связи с особенностями предмета этого производства, под которым понимается не столько совершенное преступление, сколько выполнение лицом, его совершившим, взятых на себя обязательств по оказанию помощи в раскрытии и расследовании других, не известных ранее органам расследования преступлений и изобличению их соучастников.

Вместе с тем, не ставя перед собой цель оспаривания безусловного значения данного института, его пользы и способности быть реальной

мерой по противодействию прежде всего организованным формам преступной деятельности, считаем, что не стоит определять институт досудебного соглашения о сотрудничестве лишь как «ловкий инструмент» следователя для достижения более великой цели — борьбы с преступностью, нивелируя его существо. На наш взгляд, как минимум неодобрение должна вызывать позиция О. П. Грибунова, который утверждает, что с введением в УПК РФ гл. 40.1 было легализовано право следователя *склонять* лицо к даче показаний о соучастниках преступления и их преступной деятельности. Положительно оценивая подобное положение, указанный автор считает его обоснованным расширением круга тактических приемов следователя⁴.

Между тем, исходя из того что в основе всякого договора лежит свободное волеизъявление, любая форма «склонения» лица не должна иметь места при заключении соглашения о сотрудничестве, а правомерность использования тактических приемов должна определяться в первую очередь тем, была ли обеспечена лицу свобода выбора поступка⁵.

Прежде чем перейти к особенностям доказательственной уголовно-процессуальной деятельности, которые присущи данной дифференцированной форме производства, важно определиться с моментом, с которого возможно заключение соглашения о сотрудничестве. Считаем, что здесь существенное значение должен иметь процессуальный статус лица — потенциального участника соглашения. В этой связи убеждены, что если предоставление информации о возможности заключения такого соглашения не зависит от того, в каком статусе находится лицо на текущий момент производства по делу (подозреваемый или обвиняемый), то само заключение соглашения о сотрудничестве возможно исключительно после предъявления

³ Тисен О. Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Оренбург, 2017. С. 190.

⁴ Грибунов О. П. Тактика деятельности следователя при рассмотрении ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (48). С. 34.

⁵ Корнакова С. В. Уголовно-процессуальное доказывание как процесс познания // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2006. № 6. С. 111.

этому лицу обвинения. В юридической литературе представлены убедительные аргументы необходимости именно такого подхода⁶, в обоснованности которого легко убедиться, сопоставив законодательные требования к содержанию обвинительного постановления (заключения, акта) и к содержанию самого соглашения о сотрудничестве (ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ).

Укажем, что такой подход не только находит теоретическое обоснование, но и поддерживается на практике. В частности, в обобщающих практику применения рассматриваемого института данных судами указывается буквально следующее: «Из требований УПК РФ следует, что досудебное соглашение о сотрудничестве фактически полностью дублирует постановление о предъявлении обвинения, что само по себе правильно, так как досудебное соглашение заключается по конкретному делу и конкретному преступлению»⁷.

В связи с этим обозначим свою позицию убеждением в необходимости заключения соглашения о сотрудничестве только после проведенного по общим правилам и без каких-либо изъятий в доказательственной деятельности предварительного расследования и предъявления обоснованного обвинения. Поэтому в дальнейшем изложении, несмотря на имеющееся в законе дозволении (ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ), нами будет использоваться только термин «обвиняемый».

Вторым вопросом, требующим освещения, является дискуссионный вопрос о том, является

ли признание вины обвиняемым обязательным условием заключения соглашения о сотрудничестве либо необходимо только получение его согласия с обвинением, как предусмотрено главой 40 УПК РФ.

Положения гл. 40.1 УПК РФ не имеют прямого указания на необходимость наличия ни одного из членов дизъюнкции приведенного выше суждения. Между тем некоторые исследователи полагают, что намерение заключить соглашение о сотрудничестве предполагает не только оказание лицом содействия в расследовании преступлений, но и признание вины и даже раскаяние в совершенном им деянии. Последнее, по утверждению А. С. Александрова, является обязательным условием соглашения, хотя прямо может не отражаться в его содержании. Без деятельного раскаяния, по мнению указанного автора, выполнение соглашения неприемлемо, поскольку «расследование дела по факту преступления происходит обычным порядком, и отказ от сотрудничества неминуемо приводит к невозможности реализации процедур, предусмотренных главой 40.1 УПК РФ»⁸.

Соглашаясь с приведенным суждением, уточним, что значение должно иметь не собственно раскаяние лица в его общеупотребительном смысле, а деятельность этого лица, т.е. акцентированным должно быть первое слово понятия «деятельное раскаяние». Если в общеупотребительном смысле раскаяние — это лишь внутреннее субъективное чувство сожаления, то признак «деятельное» призван обозначать

⁶ Мищенко Е. В., Корнакова С. В., Мишин В. В. Обоснованность и мотивированность применения особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 2 (56). С. 48–49 ; Корнакова С. В., Щербачев В. А. Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: гарантии справедливости постановления приговора // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 4 (18). С. 63.

⁷ Справка по результатам изучения практики применения судами Иркутской области норм глав 40 и 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации об особом порядке судебного разбирательства по уголовным делам, рассмотренным в 2014 году и первом полугодии 2015 года (утв. президиумом Иркутского областного суда 28 марта 2016 г.) // URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?id=517&name=docum_sud (дата обращения: 11.05.2022).

⁸ Александров А. С., Александрова И. А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. 2009. № 8. С. 6.

внешне объективизированное выражение чувства раскаяния в поведении и поступках человека, направленных на заглаживание прошлых вредных действий с его стороны.

Закон не отвечает на вопрос, является ли признание вины и раскаяние условием соглашения, на практике лицо, решившее его заключить, может исходить только из утилитаристских соображений, а выгода, как известно, — понятие личное. Рассчитывая на смягчение уголовного наказания, лицо при этом может не признавать вину и тем более не раскаиваться в содеянном. А. В. Смирнов также обращает внимание на отсутствие требований о подобном в уголовно-процессуальном законе, который «удовлетворяется лишь готовностью лица сотрудничать»⁹.

По мнению других авторов, обязательным условием данного вида производства является наличие согласия с предъявленным обвинением, которое, как считает И. С. Дикарев, является тем минимумом, который необходим для заключения соглашения о сотрудничестве, и об этом должна быть отметка в составленном соглашении¹⁰.

По нашему мнению, независимо от того, что ни признание вины, ни согласие с обвинением прямо не установлены в качестве обязательных условий заключения соглашения о сотрудничестве, из смысла данного вида производства они требуют своего наличия, что подтверждается указанием ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ.

Нами разделяется по этому поводу вывод ученых, по мнению которых, если лицом не признана вина или не выражено согласие с обвинением, вести речь о заключении соглашения о сотрудничестве вообще немислимо.

В противном случае не исключается наличие сомнений относительно того, что, даже будучи невиновным, лицо в результате использования «процессуальных рычагов» (например, перспективы заключения под стражу за отказ от сотрудничества) согласилось на заключение соглашения, по сути, заранее согласившись со всем тем, что предъявит сторона обвинения в качестве окончательного обвинения¹¹.

Между тем Верховный Суд РФ, выражая свое мнение по этому поводу, указывает, что «одним из условий постановления обвинительного приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, является его согласие с предъявленным обвинением. В ином случае суду следует принять решение о прекращении особого порядка и назначении судебного разбирательства в общем порядке»¹². В связи с этим полагаем однозначно решенным вопрос о том, что именно факт согласия с предъявленным обвинением необходим для вынесения судебного решения в особом порядке, проверка наличия которого законом возложена на прокурора (ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ).

Кроме того, часть 1 ст. 317.7 УПК РФ предусматривает, что судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение, проводится в соответствии с предписаниями ст. 316 УПК РФ, которыми также установлено наличие такого согласия (ч. 4 ст. 316 УПК РФ).

Однако, думается, что признание вины обвиняемым является неотъемлемой частью согласия с предъявленным обвинением. Исходя из этого, на наш взгляд, и признание вины, и согласие с обвинением как обязательные условия

⁹ Смирнов А. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 6.

¹⁰ Дикарев И. С. Спорные вопросы организации досудебного производства по уголовным делам // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 27.

¹¹ Смолькова И. В. Признание обвиняемым своей вины: доказательственное и правовое значение. М. : Юрлитинформ, 2017. С. 369 ; Корнакова С. В., Щербаков В. А. Проблемы реализации принципа справедливости в российском уголовном судопроизводстве. М. : Юрлитинформ, 2019. С. 117.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 (ред. от 29.06.2021) «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

представляют собой характерные особенности досудебного соглашения о сотрудничестве.

В то же время отметим, что включение в ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ указания об обязательном наличии согласия обвиняемого с предъявленным обвинением на практике привело к формированию неоднозначной ситуации, обусловленной несвязанностью обязанностью со стороны обвинения оставлять в неизменном виде то обвинение, при котором изначально было заключено соглашение о сотрудничестве. Как известно, согласие с обвинением включает в себя и согласие с предъявленной квалификацией деяния, но, в отличие от порядка, установленного главой 40 УПК РФ, досудебное соглашение можно заключить и до предъявления обвинения, что и порождает неоднозначное восприятие этого обстоятельства как в науке, так и на практике уголовного судопроизводства.

На страницах научных изданий предлагается несколько вариантов решения этой проблемы. Обозначим каждую из них:

1) соглашение о сотрудничестве не должно быть связано с согласием с предъявленным обвинением¹³;

2) квалификация деяния, которая была предъявлена на момент заключения соглашения, должна быть неизменной¹⁴;

3) допустимость изменения квалификации деяния после заключения соглашения, но при условии обязательного изменения и перезаключения соглашения о сотрудничестве¹⁵;

4) допустимость изменения квалификации деяния после заключения соглашения о сотрудничестве, в том числе в сторону ухудшения положения обвиняемого¹⁶;

5) заключение соглашения о сотрудничестве допустимо только после предъявления обвинения, что устраняет подозреваемых от участия в таком соглашении¹⁷.

Анализируя сложившуюся проблему и разделяя мнение представителей второй и последней позиции, в целом поддерживаем и суждение о том, что изменение обвинения в сторону ухудшения положения подозреваемого, обвиняемого противоречит правовой природе рассматриваемого соглашения как договора¹⁸. При допущении возможности изменения обвинения на более тяжкое становится невыгодным заключение соглашения о сотрудничестве, поскольку лицо, рассказывая о соучастниках, тем самым может ухудшить свое положение. Исходя из правовой природы соглашения о сотрудничестве как договора, любое изменение его условий в одностороннем порядке влечет его пересмотр и признание недействительным, поэтому изменение обвинения, его дополнение, изменение квалификации деяния в сторону, ухудшающую положение подозреваемого, должно приводить к заключению нового соглашения о сотрудничестве. Однако такая практика тоже небезукоризненна, поскольку перекалфикация деяния и последующее пересоставление соглашения определяют усложнение производства по делу.

В этой связи считаем снимающей указанную проблему такую регламентацию данных отношений, при которой досудебное соглашение о сотрудничестве допустимо заключать только с обвиняемым и только после предъявления обвинения, поскольку трудно представить, что на первоначальном этапе расследования стороне обвинения удастся полностью отразить в

¹³ Федосеева Е. Л. Условие, влияющее на форму судебного разбирательства и назначение наказания в досудебном соглашении // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 5.

¹⁴ Погодин С. Б. Некоторые актуальные проблемы применения особого порядка судебного разбирательства в состязательном уголовном процессе // Российская юстиция. 2009. № 9. С. 63.

¹⁵ Абшилава Г. В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 13–15.

¹⁶ Гранкин К. Б., Мильтова Е. В. Проблемы применения норм УПК РФ, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве // Уголовное право. 2010. № 3. С. 79.

¹⁷ Абшилава Г. В. Указ. соч. С. 14–18 ; Мищенко Е. В., Корнакова С. В., Мишин В. В. Указ. соч. С. 48–49.

¹⁸ Тузов А. Г., Куликов А. С. Досудебное соглашение о сотрудничестве. Что учесть защите // Уголовный процесс. 2020. № 11. С. 75.

обвинении все доказательства, подтверждающие, что данное деяние совершено подозреваемым. При этом предъявленное лицу обвинение в случае заключения с ним соглашения должно оставаться неизменным.

Заслуживает внимания вопрос о возможности заключения соглашения о сотрудничестве с лицом, единолично совершившим преступление, что, по мнению П. В. Вдовцева, недопустимо¹⁹. Подобный вывод представляется небесспорным и опровергается правоприменительной практикой. Так, согласно данным Оренбургского областного суда за 2015 г., «по ряду дел о незаконном обороте наркотических средств досудебные соглашения заключались с единственным обвиняемым по уголовному делу. При этом обвиняемые участвовали в проведении ОРМ по выявлению и раскрытию преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и избличали лиц, занимающихся их сбытом, указывая адреса их проживания, биографические данные, приметы»²⁰. Несмотря на то что в таких случаях и покупатель, и продавец наркотических средств, не будучи соучастниками, являлись субъектами самостоятельных преступлений, нельзя вести речь о несоблюдении условий заключения соглашения о сотрудничестве.

Сомнительны также утверждения некоторых авторов об отсутствии полной ясности критериев активности заключившего соглашение

лица и характере его действий по способствованию расследованию преступления²¹. Думается, определение таких критериев не представляет сложности, что находит отражение во внутриведомственных актах²². В этой связи П. В. Эдилова, употребляя термин «активное содействие», верно указывает, что под содействием расследованию следует понимать «осознанное инициативное стремление оказать действенную помощь, а не пассивное исполнение указаний оперативного работника»²³. Безусловно, оценка действий лица, заключившего соглашение, как активных предпочтительнее. Под такими действиями А. С. Александров, именуя их «действительным предметом соглашения», понимает «дачу обвиняемым показаний, представление им документов (предметов), участие в следственных действиях и ОРМ, в ходе которых он указывает источники доказательств, места нахождения лиц, вещей, документов»²⁴.

Отметим, что в целом в изученных уголовных делах и материалах опубликованной судебной практики находят отражение сведения о том, в чем именно выразились «активные действия» подсудимого. Так, 12 августа 2020 г. Ковдорским районным судом вынесен приговор в отношении ранее судимого 37-летнего С., совершившего два особо тяжких преступления против здоровья населения и общественной нравственности.

¹⁹ Вдовцев П. В. Возможно ли заключить досудебное соглашение о сотрудничестве с подозреваемым, обвиняемым, совершившим преступление единолично (в отсутствие соучастников)? // Российский следователь. 2017. № 10. С. 15–17.

²⁰ Обобщение судебной практики по рассмотрению районными (городскими) судами Оренбургской области уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ) за 12 месяцев 2015 г. // URL: http://oblsud.orb.sudrf.ru/modules.php?id=524&name=docum_sud (дата обращения: 11.05.2022).

²¹ Вдовцев П. В., Каркошко Ю. С. К вопросу о предмете досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. 2015. № 11. С. 16–18.

²² Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15.03.2010 № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемым (обвиняемым) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» // Законность. 2010. № 6.

²³ Эдилова П. В. Некоторые проблемные аспекты заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 5. С. 181.

²⁴ Александров А. С. Подход к преодолению противоречия в законе, регламентирующего заключение и реализацию досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу // Уголовное право. 2011. № 1. С. 55.

Ввиду заключения с С. соглашения о сотрудничестве уголовное дело поступило в суд с представлением прокурора о применении особого порядка проведения судебного заседания.

В судебном заседании государственный обвинитель подтвердил активное содействие обвиняемого в раскрытии и расследовании совершенных им преступлений, пояснил, что в ходе расследования С. в полном объеме выполнил взятые на себя заключенным соглашением о сотрудничестве обязательства, при проведении следственных действий давал правдивые, логичные и последовательные показания, принимал активное участие в следственных действиях и в ОРМ, по результатам которых было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, дал изобличающие показания в отношении лица, причастного к незаконному обороту наркотических средств на территории г. Ковдор Мурманской области.

Суд признал смягчающими наказание обстоятельствами признание С. своей вины и раскаяние в содеянном, активное содействие расследованию преступления, явку с повинной, полное выполнение условий соглашения о сотрудничестве, содействие в изобличении причастного к незаконному обороту наркотических средств лица²⁵.

Здесь важно отметить одно существенное отличие данного вида дифференцированных производств. Так, если признание вины отнюдь не предполагает получение признательных показаний, которые могут и не требоваться, например при производстве в порядке гл. 40 УК РФ, то совершенно иная ситуация возникает при применении гл. 40.1 УК РФ. В данном случае важным является не только само наличие признательных показаний, но и их содержательное наполнение на предмет интересующей следствие информации. В частности, в приказе Генеральной прокуратуры РФ указано, что в случае если заключивший досудебное соглашение сообщает лишь сведения о собственном участии в совершенном деянии, отказывается от дачи показаний, изобличающих других соучастников преступления, сообщает

заведомо ложные сведения, прокурор вправе вынести постановление о прекращении действия такого соглашения (ч. 5 ст. 317.4 УК РФ).

Не вызывает сомнений, что заключение соглашения о сотрудничестве требует от обвиняемого активных действий, таких как содействие при раскрытии и расследовании преступлений, участие в необходимых следственных действиях, своевременная явка по вызовам следователя и т.д. Сообщение сведений только о собственном участии в совершенном преступлении или сведений, уже известных органам следствия, не отвечает требованиям, предъявляемым к обязательным условиям заключения соглашения о сотрудничестве.

При рассматриваемом виде производства предварительное расследование проводится по общим правилам, закрепленным в УК РФ, что является оправданным, поскольку это производство нацелено на расследование тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в соучастии, их расследование является сложным и объемным. И с этой точки зрения можно говорить о том, что данный вид дифференцированного производства, относясь к упрощенным формам, одновременно обладает определенными признаками усложненной процедуры, обусловленными тем, что в рамках расследования одного уголовного дела для органов предварительного расследования существенно возрастает объем доказательственной деятельности, связанной с необходимостью собирания, проверки и оценки сведений о совершении иных преступлений. Именно в этом заключается особенность деятельности по доказыванию в данной дифференцированной форме на досудебной стадии.

Особенности доказывания при заключении соглашения о сотрудничестве заключаются и в том, что пределы доказывания определяются не судом, а сторонами, которые в результате взаимной договоренности могут сузить эти пределы, отказавшись от исследования тех или иных доказательств, при этом ориентация лишь на признание вины или признательные показания представляется неправомерной.

²⁵ Приговор Ковдорского районного суда (Мурманская область) от 12.08.2020 // URL: http://oblsud.mrm.sudrf.ru/modules.php?did=564&name=press_dep&op=1 (дата обращения: 17.05.2022).

Подчеркнем, что событие преступления и виновность лица должны быть доказаны на момент заключения соглашения о сотрудничестве, поскольку органы расследования уже не должны отвлекаться на изобличение данного лица, а все усилия должны быть направлены на собирание доказательств для раскрытия иных преступлений посредством добровольно оказываемой помощи заключившим соглашение лицом. Именно собранные в результате данной специфической доказательственной деятельности сведения, отраженные в представлении прокурора, и будут подлежать оценке судом (п. 2 ч. 2 ст. 317.6 и ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ).

Как в связи с этим указано в материалах общения практики применения гл. 40.1 УПК РФ Оренбургского областного суда, по большинству дел государственный обвинитель полностью соглашался с представлением прокурора и содействие подсудимого следствию подтверждал посредством устного изложения содержания представления, вынесенного в порядке ст. 317.5 УПК РФ. Однако для проверки факта исполнения условий соглашения о сотрудничестве суд не может ограничиваться заслушиванием выступления государственного обвинителя. По делам данной категории суд должен исследовать как документы, связанные с заключением соглашения о сотрудничестве (ходатайство обвиняемого о заключении соглашения о сотрудничестве, постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с обвиняемым соглашения, само соглашение), так и документы, подтверждающие его реализацию²⁶.

Вместе с тем проведенное изучение материалов уголовных дел показало наличие слу-

чаев, когда суды, рассматривая уголовные дела в отношении подсудимых, с которыми заключено соглашение о сотрудничестве, не исследовали документы, подтверждающие содействие подсудимого органам расследования, а в приговоре использовали стандартную формулировку: «подсудимый активно содействовал следствию в расследовании и раскрытии преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления». При этом в приговорах отсутствовало отражение конкретного выражения подтверждения проявления такого содействия. Представляется, что для неукоснительного соблюдения требований уголовно-процессуального закона такое положение недопустимо.

Изложенное позволяет сделать вывод, что досудебное соглашение о сотрудничестве является сделкой между сторонами обвинения и защиты, которая должна заключаться строго после предъявления обвинения, обязательным условием которой должно быть согласие обвиняемого с предъявленным обвинением. Полагаем необходимым внести изменения в действующую конструкцию уголовно-процессуальных норм, а именно пункт 61 ст. 5 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«61) досудебное соглашение о сотрудничестве — соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности обвиняемого в зависимости от его действий после предъявления обвинения».

Такого потенциального участника заключения соглашения о сотрудничестве, как подозреваемый, следует исключить из гл. 40.1 УПК РФ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абшилава Г. В.* Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2012. — 55 с.
2. *Александров А. С.* Подход к преодолению противоречия в законе, регламентирующего заключение и реализацию досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу // Уголовное право. — 2011. — № 1. — С. 54–58.

²⁶ Обобщение судебной практики по рассмотрению районными (городскими) судами Оренбургской области уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ) за 12 месяцев 2015 г.

3. Александров А. С., Александрова И. А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. — 2009. — № 8. — С. 3–12.
4. Вдовцев П. В. Возможно ли заключить досудебное соглашение о сотрудничестве с подозреваемым, обвиняемым, совершившим преступление единолично (в отсутствие соучастников)? // Российский следователь. — 2017. — № 10. — С. 15–17.
5. Вдовцев П. В., Каркошко Ю. С. К вопросу о предмете досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. — 2015. — № 11. — С. 16–18.
6. Гранкин К. Б., Мильтова Е. В. Проблемы применения норм УПК РФ, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве // Уголовное право. — 2010. — № 3. — С. 76–79.
7. Грибунов О. П. Тактика деятельности следователя при рассмотрении ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2017. — № 2 (48). — С. 34–36.
8. Дикарев И. С. Спорные вопросы организации досудебного производства по уголовным делам // Российская юстиция. — 2016. — № 5. — С. 27–30.
9. Корнакова С. В. Уголовно-процессуальное доказывание как процесс познания // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2006. — № 6. — С. 110–112.
10. Корнакова С. В., Щербаков В. А. Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: гарантии справедливости постановления приговора // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2017. — № 4 (18). — С. 58–65.
11. Корнакова С. В., Щербаков В. А. Проблемы реализации принципа справедливости в российском уголовном судопроизводстве. — М. : Юрлитинформ, 2019. — 144 с.
12. Мищенко Е. В., Корнакова С. В., Мишин В. В. Обоснованность и мотивированность применения особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2021. — № 2 (56). — С. 48–49.
13. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. — 22-е изд., стер. — М. : Русский язык, 1990. — 921 с.
14. Погодин С. Б. Некоторые актуальные проблемы применения особого порядка судебного разбирательства в состязательном уголовном процессе // Российская юстиция. — 2009. — № 9. — С. 61–64.
15. Смирнов А. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. — 2009. — № 10. — С. 5–14.
16. Смолькова И. В. Признание обвиняемым своей вины: доказательственное и правовое значение. — М. : Юрлитинформ, 2017. — 432 с.
17. Тисен О. Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. — Оренбург, 2017. — 487 с.
18. Тузов А. Г., Куликов А. С. Досудебное соглашение о сотрудничестве. Что учесть защите // Уголовный процесс. — 2020. — № 11. — С. 70–75.
19. Федосеева Е. Л. Условие, влияющее на форму судебного разбирательства и назначение наказания в досудебном соглашении // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2018. — № 1. — С. 3–6.
20. Эдилова П. В. Некоторые проблемные аспекты заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Пробелы в российском законодательстве. — 2016. — № 5. — С. 180–185.

Материал поступил в редакцию 11 июня 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Abshilava G. V. Soglasitelnye protsedury v ugolovnom sudoproizvodstve Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2012. — 55 s.
2. Aleksandrov A. S. Podkhod k preodoleniyu protivorechiya v zakone, reglamentiruyushchego zaklyucheniye i realizatsiyu dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve po ugolovnomu delu // Ugolovnoe pravo. — 2011. — № 1. — S. 54–58.
3. Aleksandrov A. S., Aleksandrova I. A. Soglasheniye o dosudebnom sotrudnichestve so sledstviem: pravovaya sushchnost i voprosy tolkovaniya norm, vkhodyashchikh v glavu 40.1 UPK RF // Ugolovnyy protsess. — 2009. — № 8. — S. 3–12.
4. Vdovtsev P. V. Vozmozhno li zaklyuchit dosudebnoye soglasheniye o sotrudnichestve s podozrevaemym, obvinyaemym, sovershivshim prestupleniye edinolichno (v otsutstvie souchastnikov)? // Rossiyskiy sledovatel. — 2017. — № 10. — S. 15–17.
5. Vdovtsev P. V., Karkoshko Yu. S. K voprosu o predmete dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // Rossiyskiy sledovatel. — 2015. — № 11. — S. 16–18.
6. Grankin K. B., Miltova E. V. Problemy primeneniya norm UPK RF, reguliruyushchikh dosudebnoye soglasheniye o sotrudnichestve // Ugolovnoe pravo. — 2010. — № 3. — S. 76–79.
7. Gribunov O. P. Taktika deyatel'nosti sledovatelya pri rassmotrenii khodataystva podozrevaemogo ili obvinyaemogo o zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. — 2017. — № 2 (48). — S. 34–36.
8. Dikarev I. S. Spornyye voprosy organizatsii dosudebnogo proizvodstva po ugolovnym delam // Rossiyskaya yustitsiya. — 2016. — № 5. — S. 27–30.
9. Kornakova S. V. Ugolovno-protsessualnoye dokazyvaniye kak protsess poznaniya // Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii. — 2006. — № 6. — S. 110–112.
10. Kornakova S. V., Shcherbakov V. A. Osoby poryadok sudebnogo razbiratelstva pri soglasii obvinyaemogo s predyavlenym obvineniem: garantii spravedlivosti postanovleniya prigovora // Sibirskie ugolovno-protsessualnye i kriminalisticheskie chteniya. — 2017. — № 4 (18). — S. 58–65.
11. Kornakova S. V., Shcherbakov V. A. Problemy realizatsii printsipa spravedlivosti v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve. — M.: Yurlitinform, 2019. — 144 s.
12. Mishchenko E. V., Kornakova S. V., Mishin V. V. Obosnovannost i motivirovannost primeneniya osobogo poryadka prinyatiya sudebnogo resheniya pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. — 2021. — № 2 (56). — S. 48–49.
13. Ozhegov S. I. Slovar russkogo yazyka: 70 000 slov / pod red. N. Yu. Shvedovoy. — 22-e izd., ster. — M.: Russkiy yazyk, 1990. — 921 s.
14. Pogodin S. B. Nekotorye aktualnyye problemy primeneniya osobogo poryadka sudebnogo razbiratelstva v sostyazatel'nom ugolovnom protsesse // Rossiyskaya yustitsiya. — 2009. — № 9. — S. 61–64.
15. Smirnov A. B. Osoby poryadok prinyatiya sudebnogo resheniya pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // Ugolovnyy protsess. — 2009. — № 10. — S. 5–14.
16. Smolkova I. V. Priznanie obvinyaemym svoey viny: dokazatel'stvennoye i pravovoye znachenie. — M.: Yurlitinform, 2017. — 432 s.
17. Tisen O. N. Teoreticheskie i prakticheskie problemy instituta dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve: dis. ... d-ra yurid. nauk. — Orenburg, 2017. — 487 s.
18. Tuzov A. G., Kulikov A. S. Dosudebnoye soglasheniye o sotrudnichestve. Chto uchest zashchite // Ugolovnyy protsess. — 2020. — № 11. — S. 70–75.
19. Fedoseeva E. L. Usloviye, vliyayushchee na formu sudebnogo razbiratelstva i naznachenie nakazaniya v dosudebnom soglashenii // Vestnik Uralskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2018. — № 1. — S. 3–6.
20. Edilova P. V. Nekotorye problemnyye aspekty zaklyucheniya dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. — 2016. — № 5. — S. 180–185.